

Жанна Даниленко

**АД,
ИЛИ АЛЕКСАНДР ДАНИЛОВ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Д18 **Даниленко Ж.**
АД, или Александр Данилов / Жанна Даниленко – М.: Литнет, 2026. – 358 с.

ISBN 978-5-521-99177-8

Александр Данилов — хирург, чья жизнь застыла в тупике между одиночными дежурствами, мимолетными связями и горьким прошлым. Кажется, он научился не чувствовать, чтобы не страдать. Но однажды на пороге его больницы появляется девушка, утверждающая, что она — его дочь, о существовании которой он не подозревал. Этот визит разрывает пелену забвения, вынуждая Александра вернуться к давно похороненной первой любви, к ошибкам, которые искалечили не одну судьбу.

Пока он пытается наверстать упущенные годы, его жизнь переплетается с судьбой другой женщины, Софьи, которая пять лет делила с ним постель, но так и не получила его сердца. Отчаявшись, она идет на отчаянный шаг, чтобы навсегда привязать к себе того, кого любит до саморазрушения.

Ставки предельно высоки: шанс обрести потерянную семью и искупить вину или окончательно погубить тех, кто осмелился его полюбить. Сможет ли Александр распутать клубок лжи, боли и невысказанных чувств? И что сильнее — желание наконец стать счастливым или привычка бежать от собственного счастья?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99177-8

© Литнет, 2026
© Ж. Даниленко, 2026

Глава 1

Соня потянулась и поцеловала в губы рядом лежащего Данилова.

– Данилов, тебе не надоело жить одному?

Он молча подхватил её, усадив сверху.

– Ну что ж, покажи, на что способна. Говоришь, что любишь – так люби.

Не позволяя ей вести в этом танце, он перевернул её на подушку, навис сверху и задал ритм. Она выгибалась и стонала под ним.

После душа, который приняли раздельно, он пропустил её вперёд, чтобы та успела приготовить завтрак.

– Данилов, – наливая кофе, спросила она, – хочешь, я к тебе перееду? Завтраки, обеды, ужины... Пирожки на всё отделение буду печь.

– Нет, Соня, не хочу. Ты немножко забыла, что замужем.

– Разведусь, дел-то, – пожалала она плечами.

– Давай оставим всё как есть. Жениться на тебе я не собираюсь, а в жертвах вроде твоего развода не нуждаюсь. Сейчас ты изменяешь мужу со мной, и меня это устраивает. А вот если начнёшь изменять мне... Нет, Соня, подержанный товар мне не нужен.

Она аж зарычала от возмущения.

– Тебе говорили, какая ты сволочь, Данилов?

Соня в сердцах запустила в него чайной ложкой. Данилов поймал её и отложил подальше. Спокойно дожевал бутерброд, допил кофе.

– Встретимся на работе. Деньги на такси скину. Прибери тут, посуду помой, дверь захлопни, как всегда.

Если бы он знал, как болела её душа.

Соня вышла из квартиры, оставив ключи на полке под зеркалом. Захлопнула дверь, пообещав себе никогда не возвращаться, сползла по стене на бетонный пол лестничной площадки и разрыдалась. Не любил её Данилов. Никогда не любил. А она, как кошка,

всё терлась о его ноги, выпрашивая ласку. Он давал её, когда хотел, а когда не хотел – отпихивал. А она снова возвращалась.

Нельзя так. Но и по-другому – невозможно.

Выплакавшись, она встала и вышла из подъезда. Ветер кружил осенние листья. Как же ей хотелось покоя. Но не всякого – а рядом с Даниловым. Это были лишь мечты.

Соня вдруг одумалась и пожалела о ключах. Зачем? Нет, не сможет она отказаться от их встреч, украденных ночей и счастья просыпаться с любимым. Ей захотелось вернуться и забрать связку с блестящим брелоком-рыбкой. Но дверь-то она захлопнула...

На работе Соня попала к концу утренней пятиминутки. Быстро переделась и, стараясь не попадаться на глаза старшей, вошла в перевязочную.

Старшая всё же заглянула.

– Софья, за опоздание накажу. Где была? Инструменты получила?

– Нет, сейчас иду. Простите, Мария Павловна, больше не повторится, – слёзы снова навернулись ей на глаза. *Не повторится... Как теперь без Данилова...*

– Он-то не опаздывает, – многозначительно подмигнула начальница. – Ну чего ревьешь, дура? Никуда твой Данилов от тебя не денется. Ты лучше с мужем определись. Лицо умой, приведи себя в порядок – не хватало, чтоб Александр Дмитриевич твои слёзы заметил.

Старшая вышла, хлопнув дверью. Соня сложила инструменты в боксы и побежала менять их на стерильные.

Возвращаясь, она вдруг ощутила на плече тяжёлую мужскую руку – Данилову. От его прикосновения она всегда млела.

– Сонь, кто тебя обидел? Правду скажи, я разберусь. Что случилось? – В его глазах она увидела искреннее сочувствие.

– Саш, я дверь захлопнула, а ключи от твоей квартиры на полочке забыла...

– И всё?

– Всё... Но мне так горько стало.

– Ерунда. Захватчу завтра и верну. Не кисни, нас ждут великие дела.

Он легонько стукнул её по носу пальцем и ушёл. А у неё в душе расцвели тюльпаны.

Данилов обошёл палаты, писал дневники в историях болезней, но думал о Соне. Не забыла она ключи – пыталась уйти навсегда, но не смогла. В который раз.

Он давно врос в эти бесперспективные отношения. Не любил её. Просто привык, подменяя чувства к другой женщине – далёкой и недоступной. Вот так сваял дурака шестнадцать лет назад, пошёл на поводу у матери, а расхлёбывает до сих пор. И не один, а втянув тех, кто оказался рядом.

Он не приносит счастья. Жена бросила его, не выдержав ненормированного графика, безденежья и скуки. Да и не любили они друг друга. Остался только сын Серёжа. Ребёнка зачали сразу после свадьбы – жена тогда соврала, что предохраняется. Он поверил.

Родители, чтобы молодые не снимали жильё, разменяли квартиру, отдав им двушку, а сами ушли в однокомнатную – ту самую, где он живёт сейчас.

Семейная жизнь растянулась почти на десять лет. После развода он отказался от квартиры в пользу жены и сына, но бывшая требовала ещё и машину, счёт, дачу. От машины отказался, сохранив дачный участок с домиком, где любила бывать его мать.

Через полгода экс-супруга вышла замуж и уехала с сыном за границу. Суд оставил ребёнка с ней, обвинив Данилова в невнимании. Дачу пришлось продать, деньги отдать бывшей. Прощаясь с сыном в аэропорту, он не сдержал слёз.

Поклялся тогда – никогда больше не жениться, не повторять ошибок.

Но в его жизни появилась Соня.

– Александр Дмитриевич, там недорезанного привезли, – прервала его думы дежурная сестра. – Кровищи... Удивляюсь, как ещё не вытек весь.

– Группу крови определили?

– В процессе.

– Пошли работать.

Данилов спустился в приёмный покой. От пациента разило алкоголем. Ночь предстояла длинная.

Глава 2

Смена у Сони закончилась в пять. Данилов дежурил, сегодня они не совпадали. Она ушла, не попрощавшись. Обида грызла изнутри. Неужели он не видит, как она его любит? Зачем он держит её на расстоянии, не приближая и не отталкивая? Как она устала от этого.

Дома её ждал муж Кирилл.

– Сонь, есть будешь? Пять минут – и на стол.

– Буду, голодная жуть. Не ждала тебя дома застать.

– Вернулся пораньше, решил отбивными порадовать. Хочешь, свечи зажжём, романтик типа?

Соня рассмеялась.

– Ты с Татьяной расстался?

– Как догадалась? – Кирилл повернулся, изучая её лицо. – Плакала?

– Нет, просто думы думала. Почему поссорились?

– Не знаю. Щёлкнуло в голове, и понял, какая она на самом деле. Мы придумываем себе людей, пытаемся казаться нужными... А на деле каждый любит лишь себя.

За ужином Кирилл налил вина.

– У нас могла быть идеальная семья. Мы как никто понимаем друг друга.

– Не начинай. Наша семья кончилась, когда мы убили нашего ребёнка.

– Жалеешь об аборте?

– Зачем жалеть о том, чего нет? Хватит философствовать. Вина налей, а лучше водки.

Утром за завтраком Кирилл спросил:

– На работу подкинешь?

– Обязательно. А Данилов твой не приревнует?

– Ему абсолютно всё равно, – слёзы снова навернулись ей на глаза.

– Соня, не стоит он твоих слёз. До сих пор не понимаю, зачем тебе, с высшим образованием, работать простой медсестрой. Хочешь, устрою в приличное место?

– Нет. Моё место там, в больнице.

– Рядом с Даниловым? – в его голосе звучал сарказм. – Это не любовь, Соня, это болезнь. Зачем ты себя гроишь?

– Я не гроблю себя, я живу! Как могу, так и живу!

В отделении всё было как всегда. В ординаторской на диване спал интерн Ваня.

– Вставай. Что один? Остальные где?

– Оперирует Александр Дмитриевич, с Ковтуном на холецистэктомии пошли.

Соня заварила чай и выскочила из ординаторской. Но по дороге забежала в гинекологию. Всю ночь она думала и приняла решение: готова стать матерью. Ребёнок, похожий на Сашу, навсегда привяжет его к ней. Своего ребёнка он не бросит.

В гинекологии работала её подруга Кристина.

– Что привело тебя ко мне в самом начале рабочего дня? – спросила та.

Соня опустила глаза.

– Мне ребёнок необходим, Кристина. Что можно сделать?

– Шутишь? Хочешь восстанавливать проходимость труб? Муж опять на аборт не отправит?

– Муж тут ни при чём. Ребёнок нужен мне. А с мужем мы уже много лет как соседи.

– Данилов-то что думает? Или его ты тоже не спросила?

– Я взрослая девочка. Родить для себя могу. Не за советом пришла, а с конкретной целью.

Кристина вздохнула.

– Пробовать можно многое, но тебе нужно ЭКО. Говори с Даниловым, денег у тебя нет, а у него, может, что подкопил.

– А если без цинизма?

– Тогда начнём с обследования. Пойдём, мазки возьму.

Соня бежала в своё отделение в приподнятом настроении, напевая песенку. Всё получится: и семья, и Данилов рядом, и дочка. Она была уверена – у них с Сашей родится девочка, тёмненькая, как он, с вьющимися волосами и серыми глазами.

Часть 3

Рабочий день у Сони подходил к концу. Данилов давно мог уйти после дежурства, но решил дождаться её. Ключи-то она у него дома забыла и придёт или не придёт к нему сегодня – оставалось загадкой. Но очень хотелось провести вечер с ней, да и ночь тоже. Нет, он давно не задумывался, любит ли её. Это в самом начале имело какое-то значение, но тогда он её жалел, восхищался её чувствами к нему, настойчивостью и целеустремлённостью по завоеванию его сердца и его постели. Теперь же она была в его жизни чем-то статичным, как воздух, вода, пища, он привык к её присутствию. Ему нравилось просыпаться с ней рядом. Он хотел её всегда, да и секс с ней оказался очень гармоничным. Соню как будто создали специально для него.

Данилов не мог похвастать длинным списком женщин, с которыми спал. Их было всего три. Дина – первая женщина и первая любовь в восемнадцать лет. После неё – жена, и вот теперь Соня. С Диной всё было впервые, неумело, интуитивно как-то. Ярko, потому как первое чувство всегда самое запоминающееся, только недолгое. Против их «связи» выступили и его, и её родители. Он так и не понял, из-за чего их семьи ненавидели друг друга. Но ему пришлось отступить. Дину увезли в другой город и выдали замуж. А он, узнав об этом, сделал предложение своей теперь давно уже бывшей жене...

Данилов глянул на настенные часы. Всё, ему пора. Он поменял больничные тапочки на уличные кроссовки, повесил в шкаф халат, накинул на себя куртку и, попрощавшись с дежурным врачом, вышел из ординаторской.

Соня беседовала со сменившей её сестрой, тоже готовая на выход.

Увидев Данилова, шагнула к нему навстречу и одновременно с ним произнесла: